

to elaborate policies that are more likely to meet their expectations. So the history of the emergence and existence of four ethnic groups (Diaspora) and two small indigenous peoples living in the region has been briefly examined. One of them - the Soyots - were believed to have already disappeared.

The author supposes that the reality after the law on National Culture Autonomy in RF was adopted in 1996 shows that NCA could be hardly considered as sufficient and universal mechanism in ethnic policy. NCA could help to coordinate the cultural survival activity to those peoples who are small in number and scattered over vast territories, like Evenks. For other ethnic groups it's more essential to maintain and develop relations with their ethnic homeland.

© 2000 г., ЭО, № 5

С.Я. Козлов

РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ: КОНФЕССИОННАЯ СИТУАЦИЯ В КОНЦЕ XX в.

Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) констатирует, что иудаизм - национальная религия евреев - наряду с христианством, исламом, буддизмом относится к традиционным для России религиям. И это, бесспорно, так. На различных территориях, входящих ныне в состав Российской Федерации (не говоря уже о тех, что были в составе Российской империи и СССР), евреи поселяются еще до новой эры и в последующие столетия (Северный Кавказ, Дагестан, Причерноморье и Приазовье; земли, входившие в Хазарский каганат, где в VIII-X вв. иудаизм был государственной религией).

После трех разделов Польши (70-90-е годы XVIII в.), когда значительная ее часть была включена в состав Российской империи вместе с проживавшим там многочисленным еврейским населением (около 700 тыс. чел.), иудаизм де-факто и де-юре стал одной из религий России (но при этом неравноправной, являвшейся - и сама она как институт, и ее «носители» - евреи-иудеи - объектом дискриминации разного рода вплоть до Февральской революции 1917 г.). По переписи 1897 г., в Российской империи проживало 5215 тыс. евреев (4,15% всего населения): это была пятая по численности после русских, украинцев, поляков и белорусов национальная группа страны. Евреи России в конце XIX - начале XX в. были крупнейшей еврейской общиной мира: она включала более половины еврейского этноса и соответственно приверженцев иудаизма в тогдашнем мире (число евреев-атеистов или принявших другое вероисповедание было в то время очень незначительным).

К середине 1941 г. в СССР проживало 4965 тыс. евреев; за годы войны общие потери советских евреев составили более половины их довоенной численности¹. По переписи 1959 г., в пределах Российской Федерации проживало 875 тыс. евреев; по данным последней советской переписи 1989 г., - 551 тыс. (из общего числа 1378 тыс. евреев СССР). На конец 1991 г. их численность в России оценивалась в 430 тыс.; на начало 1996 г. - в 345 тыс.²

В многовековой истории иудаизма в России были различные периоды; самым трудным, пожалуй (как и для других религий страны), оказался советский период - семь десятилетий государственного атеизма, активной антирелигиозной идеологии, политики и практики. В это время закрыли тысячи синагог, все религиозные школы и училища; полностью прекратилась публикация религиозной литературы (включая элементарно необходимую - календари и т.п.); многие раввины, активные члены общин, преподаватели религиозных учебных заведений и просто верующие были репрессированы; преследовалось даже изучение Библии и древнего языка, на котором она написана, - иврита. Последняя крупномасштабная акция по «искоренению» религий (иудаизма в том числе) была осуществлена, как известно, в «хрущевское» десяти-

летие; в частности, в стране тогда закрыли несколько сотен иудейских молитвенных домов.

Ко времени перестройки (т.е. к середине 1980-х годов) в СССР имелось около полусотни синагог и молельных домов; самые крупные и известные - Большая хоральная синагога в Москве (при ней с 1957 г. имелась малочисленная иешива) и Большая хоральная синагога в Ленинграде, игравшие «представительскую» роль. В них собирались для богослужения немногие пожилые, скорее даже старые люди; сравнительно многолюдно бывало лишь в дни больших праздников. Многих из тех, кто хотел бы посетить синагогу, удерживало от этого нежелание, а то и просто страх быть «замеченными» - с возможными «оргвыводами».

Все только что сказанное характеризует статистическое «большинство». Но всегда имелось и «меньшинство» — а это тоже тысячи людей, которые в самые тяжелые годы, в самых трудных условиях (даже тюремно-лагерных) молитвенно общались с Богом, соблюдали заповеди, отмечали праздники, изучали Тору. В тех городах, где не было официальных синагог, существовали домашние «мини-синагоги»: таковыми становились чьи-нибудь дома, квартиры, где верующие собирались для отмечаия субботы и праздников.

Ситуация начала заметно меняться в конце 1980-х годов и коренным образом трансформировалась в последующий период, в условиях новой России, где свобода вероисповедания из формально прокламируемой категории стала реальностью, а религии и их институты - уважаемой интегральной частью общества, социальной, культурной, духовной жизни населяющих Россию народов. Почти во всех городах с еврейским населением сформировались иудейские религиозные общины (общества, организации). Существовавшим ранее и вновь образованным общинам возвращены синагогальные здания, которые в течение нескольких десятилетий использовались не по назначению (впрочем, процесс этот еще далеко не завершен - по различным причинам и мотивам). Начали функционировать религиозные учебные заведения, в том числе высшие (иешивы). Не хватало раввинов, преподавателей, знатоков традиции, религиозного права; «кадровая проблема» в первые годы «нового времени» была решена за счет приезда хорошо подготовленных специалистов из Израиля, США, Великобритании, Швейцарии и ряда других стран.

В конце 1980-х - начале 1990-х годов в различных мероприятиях, которые проводились синагогами, религиозными общинами, участвовали многие тысячи людей, включая молодежь (хотя, бесспорно, большинство из них приводили сюда отнюдь не религиозные эмоции, а чувство национально-культурного возрождения и социального раскрепощения, которое охватило в те годы миллионы людей разных национальностей, и особенно - принадлежавших к этническим меньшинствам).

Представители религиозных общин приняли активное участие в проходившем в декабре 1989 г. в Москве Всесоюзном съезде еврейских организаций и общин. В начале 1990 г. посланцы иудейских общин из всех республик СССР на своем съезде в столице сформировали общесоюзный координирующий орган - Всесоюзный совет еврейских религиозных общин (ВСЕРО). Эта же аббревиатура была сохранена для обозначения новой структуры - Всероссийской еврейской религиозной общины, образованной после распада СССР и конституирования суверенной Российской Федерации. Главным раввином России был избран А.С.Шаевич, раввин Московской хоральной синагоги.

В феврале 1993 г. состоялся учредительный съезд Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР); была достигнута договоренность о координации действий в новых условиях, о решении первоочередных задач, связанных с процессом возрождения еврейской религиозной жизни в России. Однако через три года в руководстве КЕРООР пришли к выводу о малоэффективности этой структуры - в значительной мере из-за недостатка средств; к тому же большая часть их поступала от различных зарубежных фондов, что неизбежно ставило КЕРООР в определенную зависимость от них. В то же время многие крупные предприниматели-

евреи выражали готовность часть своих доходов отчислять для нужд еврейских организаций (включая религиозные).

10 января 1996 г. возникла новая еврейская общероссийская структура: в Москве прошел объединительный съезд Российского еврейского конгресса (РЕК), в котором приняли участие представители общественных, культурных, спортивных, религиозных организаций из многих городов России, видные бизнесмены, известные деятели науки, культуры, литературы и искусства, авторитетные общественные, государственные, религиозные деятели России и зарубежных стран. Российский еврейский конгресс, президентом которого стал глава группы «Мост» В.А. Гусинский, был провозглашен как общественная (неполитическая) организация, цель которой - возрождение еврейской жизни в России; принято важное решение - самостоятельно финансировать многообразную деятельность, составляющую этот процесс.

Предполагалось, что после образования РЕК КЕРООР самоликвидируется, однако уже в ходе съезда представители раввината решили сохранить эту структуру как чисто религиозную (в отличие от РЕК). Одновременно в рамках РЕК был образован Раввинский совет (в мае 1996 г.); в его компетенции - различные вопросы, касающиеся формы и характера участия религиозных деятелей и религиозных общин в работе РЕК, финансовые взаимоотношения общин и РЕК и др.

25-27 марта 1997 г. в Москве прошел II съезд КЕРООР. В его работе участвовали 46 руководителей религиозных общин, 17 раввинов, 7 директоров еврейских школ, многочисленные гости, зарубежные и российские деятели. На съезде были зачитаны доклады по основным вопросам еврейской жизни в современной России: «Программа Хэседа» (о помощи старым, больным, нуждающимся людям), «Проблема антисемитизма», «Развитие неформального образования в маленьких общинах России», «Развитие общин России и их перспективы».

Центральной темой съезда стало возрождение синагоги. Как отметил Главный раввин Москвы П.Гольдшмидт, «впервые съезд проводится в то время, когда в стране ведется строительство новых синагог и восстановление старых, возвращенных общинам... Неважно, религиозный вы человек или атеист, но в конце концов, в России центром еврейской жизни, - не только религиозной, - является синагога, и задача руководителей религиозных общин - сделать синагогу привлекательной для каждого человека, в том числе и не религиозного. Это для нас сегодня главная задача».

Главный раввин России А. Шаевич сформулировал эту задачу так: «Фундамент всего - это синагога. Мы должны обеспечить общины грамотными кадрами. Спасибо заграничным раввинам, которые оказывают нам неоценимую помощь. Но нельзя сегодня сидеть и ждать, когда придет раввин из-за границы. Нужно готовить кадры! Будет лидер - будет и община»³.

Итогом съезда было принятие «Программы деятельности КЕРООР». Основная задача сформулирована так: «воссоздание и развитие национальной и религиозной жизни евреев России». Важным шагом по ее реализации стало решение съезда регулярно, один раз в месяц, проводить теоретико-практические семинары для представителей общин.

Президентом КЕРООР был избран Главный раввин России А. Шаевич, исполнительным директором - руководителем общины прогрессивного иудаизма Зиновий Коган. Однако во время съезда достаточно резко обозначились противоречия между различными течениями в иудаизме. Категорически отказался участвовать в его работе председатель объединения раввинов СНГ Берл Лазар (представляющий движение Хабад-Любавич)⁴; он заявил: «...Мы не имеем права участвовать во встречах и решать религиозные вопросы с представителями течений, подвергающих сомнению абсолютный авторитет Торы...» (имея в виду З.Когана и других реформистов). Несколько организаций, относящихся к движению Хабад-Любавич, вышли из КЕРООР еще в 1995 г.⁵

Противоречия между руководством КЕРООР и общинами из движения Хабад-Любавич существенно обострились к концу 1990-х годов. В 1998 г. ряд хасидских орга-

низаций из этого движения решил создать новое объединение иудейских общин, независимое от КЕРООР. Так появилась Федерация еврейских общин России (ФЕОР).

Последние месяцы 1999 г. стали временем активного организационного оформления и одновременно размежевания в еврейских религиозно-общинных кругах.

15-16 ноября в Москве прошел учредительный съезд ФЕОР, в работе которого участвовало около 200 делегатов из 77 городов России. ФЕОР провозгласила своей главной задачей оптимизацию процесса развития еврейской национальной культуры путем формирования благоприятных условий для деятельности каждой еврейской общины в каждом российском городе. Если кратко сформулировать основные направления деятельности ФЕОР, то это - развитие еврейских образования и культуры, расширение благотворительных программ, возрождение иудаизма и приобщение российских евреев к национальной еврейской религии.

На съезде были сформированы руководящие органы, которые и должны обеспечить реализацию намеченных задач. Главный распорядительный и контрольный орган ФЕОР - Совет Федерации, состоящий из Раввинского совета, Совета председателей общин, Попечительского и Общественного советов. Совет Федерации сформировал Правление ФЕОР, членами которого стали главы названных советов. Президентом ФЕОР был избран композитор, народный артист России Михаил Глуз (широко известный в стране и за рубежом как руководитель музыкального ансамбля «Тум-балалайка», президент благотворительного фонда поддержки еврейской культуры «Атиква» и культурного центра им. С.Михозлса).

И на съезде, и в последующий период деятели ФЕОР подчеркивали, что организация эта - вне политики, что политические цели и связанные с ними «разборки» на разных уровнях их совершенно не интересуют, что всяческие рассуждения в различных СМИ о том, что за ФЕОР стоят определенные круги как в высших структурах российской власти, так и в бизнес-элите еврейского происхождения, - не более чем инсинуации.

Как бы там ни было, образование ФЕОР означало конец монопольного положения в среде еврейской этническо-культурной и религиозной жизни таких структур, как РЕК и КЕРООР, и в то же время - реальный раскол в еврейской религиозной общине России, до недавнего времени относительно единой. В июне 2000 г. собранный лидерами ФЕОР съезд еврейских общин избрал своего Главного раввина России - Б.Лазара. Общины, входящие в КЕРООР, не признают избрание Б.Лазара легитимным и по-прежнему считают Главным раввином А.С.Шаевича, которому выразили свою поддержку и многие влиятельные международные организации.

Ничего в общем необычного, чрезвычайного в такой ситуации нет. Подобная картина - наличие различных общественных и религиозных структур, сотрудничающих, соперничающих (а иногда и активно противостоящих друг другу), характерна практически для всех стран с более или менее крупной еврейской диаспорой (такое же явление можно наблюдать и в любой другой этнической диаспоре, как и вообще в любой стране, у любого народа).

Нельзя не признать - активность структур ФЕОР и многих общин, входящих в Федерацию, весьма впечатляет. Организуются фестивали в различных регионах России (и не только в центральных, но и в Сибири, на Дальнем Востоке) с участием лучших творческих коллективов и исполнителей из разных городов страны; в сентябре 2000 г. с большим размахом был проведен Третий фестиваль им. Михозлса. Тогда же, в канун еврейского Нового года (5761-го), в Марьиной роще открыт Еврейский общинный центр - один из крупнейших в Европе. Много сил уделяется активистами ФЕОР достойному отмечанию главных иудейских праздников во всех городах страны.

В ноябре 1999 г. в Москве прошла Конференция еврейских сефардских общин (бухарских, горских, грузинских евреев, значительная часть которых после распада СССР переселилась в Москву и другие российские города), на которой был учрежден Российский филиал Всемирной конфедерации сефардских евреев. Координатором филиала избрали М.Адиньягуева, московского предпринимателя и издателя (из

общины горских евреев). Участники встречи подчеркивали, что, стремясь к сохранению своей этнокультурной и конфессиональной специфики, они в то же время ошущают себя частью еврейского народа.

13—14 декабря 1999 г. состоялся IV съезд КЕРООР. На съезде с удовлетворением было отмечено, что только за последний год число коллективных членов КЕРООР увеличилось почти в 3 раза: около 200 еврейских религиозных организаций, относящихся к традиционному (ортодоксальному) и реформистскому направлениям, входят теперь в его состав (в том числе 30 учебных заведений: иешивы, школы, курсы по подготовке религиозных наставников).

Во время съезда состоялась передача КЕРООРу из фондов Российского государственного архива древних актов, в соответствии с решением правительства РФ, 10 свитков Торы (созданных в XIX в., а в 30-е годы XX в. конфискованных у еврейских общин советскими органами). Их вручили раввинам общин Москвы, Смоленска, Новгорода, Мурманска, Калининграда, Пятигорска, Перми, Екатеринбургa, Омска, Иркутска. Было сообщено, что в последующие два месяца КЕРООРу передадут еще 51 свиток (в Росгосархиве хранится 188 таких свитков, большинство из них нуждается в существенной реставрации). Всего же, по некоторым данным, в архивах России находятся около 2 тыс. свитков Торы (цена свитка, в зависимости от его древности, качества исполнения, сохранности, колеблется от нескольких тысяч до десятков тысяч долларов).

Следует особо отметить очень большое значение в практическом воплощении едва ли не всех программ КЕРООР финансовой поддержки РЕК. Финансирование религиозных общин - одна из главных статей бюджета РЕК; особой строкой проходит финансирование религиозного образования. РЕК обеспечил финансирование строительства мемориального комплекса, включая синагогу, на Поклонной горе в Москве. Спустя несколько лет после создания РЕК можно констатировать, что ни одно крупное мероприятие как КЕРООР в целом, так и многих общин, молодежных, образовательных, благотворительных центров не обходится без материальной поддержки со стороны Российского еврейского конгресса.

Основным центром еврейской религиозной жизни в России является, бесспорно, Москва. Здесь проживает самая большая группа российских евреев (от 100 до 200 тыс. в конце 1990-х годов, по разным оценкам); здесь находятся руководящие структуры общероссийских иудейских объединений, исторические и вновь возведенные синагоги, функционируют религиозные учебные заведения разных уровней.

Верующие евреи-иудеи Москвы и ближнего Подмосковья объединяются в несколько религиозных общин, относящихся к ортодоксальному (включая хасидизм) и реформистскому направлениям в иудаизме.

Самая старая, существующая с XIX в., - это московская еврейская религиозная община, имеющая своим центром Хоральную синагогу в Большом Спасоглинищевском пер. (была открыта и освящена в 1891 г.). Там же базируются общины горских, грузинских, бухарских евреев; они используют для своих культовых нужд отдельные помещения этой синагоги.

С начала 2000 г. горские евреи, сохранив за собой прежнее помещение, имеют и свою собственную синагогу в реконструированном двухэтажном особняке во дворе Хоральной синагоги. В честь отца братьев Гелаловых (Гуршумовых), которые финансировали все строительные работы, она названа «Бейт Талхум» («Дом Талхума»). Кроме того, в Измайлове существует (с середины 1990-х годов) община евреев - выходцев из разных регионов Северного Кавказа, Дагестана и Закавказья (преобладают здесь также горские евреи), которая для культовых нужд арендует помещение в здании Измайловского оптового рынка. Свои молитвенные дома (или используемые для этих нужд помещения) имеют Перовская община «Шамир», Войковская община, Южная община, общины в Малаховке, Салтыковке, Зеленограде. Все они относятся к ортодоксальному направлению в иудаизме. Несколько общин в Москве входят в движение хасидов Хабад-Любавич. В Москве хасидам принадлежат синагоги на

Большой Бронной, в Отрадном и в районе Марьиной рощи. Синагога в Отрадном (построена весной 1998 г.) впервые в истории строительства культовых зданий в России возводилась с учетом того, что ее будут посещать и инвалиды. Большую финансовую и организационную поддержку этому проекту оказал благотворительный фонд «Хилель», создателем и руководителем которого является видный московский предприниматель и меценат Рашит Баязитов (мусульманин по вероисповеданию, родом из Татарстана). По его инициативе в Отрадном построен межконфессиональный духовно-религиозный комплекс, включающий в себя мечеть, православную часовню и синагогу.

Наряду с «обычными» традиционалистами («ортодоксами») хасиды активно участвуют в создании как в Москве, так и в других городах России системы религиозного воспитания и образования - от детских садов и субботних школ (кружков) при синагогах до иешив. Московская иешива «Томхей Тмимим» была основана еще в 1897 г.; при советской власти она функционировала нелегально, переезжая из города в город. Несколькая иешив имеется в системе КЕРООР. В Москве к системе Хабад-Любавич относятся также средняя общеобразовательная школа, женский университет, два детских сада, несколько клубов, ряд иных организаций с религиозным уклоном (детские и молодежные лагеря и т.д.), студенческий еврейский центр «Торат Хаим».

Подобная же деятельность осуществляется ортодоксами (включая хасидов) и в других регионах России (конечно, в существенно иных масштабах). В религиозных школах познают Тору, соблюдают Шабад (субботу) и праздники; в процессе обучения и воспитания участвует раввин.

Движение хасидов издает ежемесячный журнал «Лехаим», а также небольшую газету «Навстречу Мошиаху» (Мессии) - орган иешивы «Томхей Тмимим». В синагогах распространяется «Шофар» - информационный бюллетень о еврейской религиозной жизни, издающийся на русском языке в Иерусалиме (издательство «Шамир»),

Движение хасидов очень активно занимается благотворительной деятельностью: в Москве это Дом милосердия на Большой Бронной ул., общинный дом Хабад-Любавич, благотворительный центр с кошерной столовой на Бутырской ул. Стремятся не отставать в этом и другие синагоги ортодоксов (в частности, Фонд милосердия и Центр медицинского оборудования при московской хоральной синагоге). Оказывая регулярную или эпизодическую помощь тысячам нуждающихся людей, стариков, больных, инвалидов, делая очень нужное и важное для них дело, религиозные организации в то же время приобщают их к синагоге, к вере. Подобная же ситуация (при иных возможностях, разумеется) - в других городах России. Насколько это приобщение глубокое, искреннее, осознанное - судить, конечно, трудно; но очевидно, что данный контингент дает синагогам весьма значительную часть их сегодняшних прихожан.

Особое место среди московских синагог принадлежит Мемориальной синагоге на Поклонной горе (она же - первый в России музей жертв Холокоста). Она возведена в память сотен тысяч евреев - солдат и офицеров Красной Армии, партизан и подпольщиков, погибших во время Великой Отечественной войны, в память 2,8 млн. евреев, уничтоженных на территории СССР в период фашистской оккупации. Инициатором и основным спонсором ее сооружения был Российский еврейский конгресс. На торжественной церемонии ее освящения и открытия 2 сентября 1998 г. выступили с приветственными речами первый президент РФ Б.Н.Ельцин, мэр Москвы Ю.М.Лужков (подаривший Главному раввину России А.Шаевичу древний свиток Торы).

Мемориальная синагога находится рядом с православной церковью и мечетью, как бы символизируя слова, сказанные в тот день Президентом России: «У нас общая Родина - Россия, христиане и мусульмане, иудеи и буддисты, верующие и неверующие - мы всегда были вместе. Этим мы и сильны».

Все более заметно и в Москве (с 1980-х годов), и в других городах России (в основном с середины 1990-х годов) то течение в еврейской религии, которое называется реформированным (или реформистским, или прогрессивным, или современным) иудаизмом.

Первой в России (и на сегодняшний день самой крупной среди реформистских общин) является «Гинейни», которая выросла из небольшого кружка московских евреев-интеллигентов, еще в доперестроечные времена собиравшихся в квартире инженера З.Когана. Сейчас это большая община (официальное ее название - иудейское религиозное общество «Гинейни»), в ней немало молодежи, но в основном - люди среднего и пожилого возраста, преимущественно женщины. Как свидетельствуют опросы и наблюдения, для большинства из них религиозный фактор участия в общинных мероприятиях не играет главной роли; большее значение имеют возможность узнать получше историю и традиции своего народа, а также просто общение (поговорить о жизни, узнать новости, послушать приходящих сюда гостей из-за рубежа и других регионов России). Функции раввина выполняет организатор и бесспорный лидер общины З.Коган.

В последние годы из-за численного роста общины стало практически невозможно собираться всем в одном помещении, по этой причине от нее постепенно отпочковались несколько «квартирных» общин. Как считает организатор одной из таких мини-общин М.Б.Сиротинский (доктор технических наук), «у реформизма в России самые большие перспективы. Часть останется, часть через реформизм войдет в другие направления. Кто-то же, может быть, создаст еще некие направления модернизма»⁶.

Всего в России на конец 1999 г. имелось более 30 реформистских общин. Они входят в Объединение религиозных организаций современного иудаизма в России (ОРОСИР). Президент его - З.Коган (одновременно и председатель КЕРООР).

5 сентября 1999 г. в центре Москвы (во Всеволожском пер.) открылся Общинный центр современного иудаизма. Здесь есть молельный зал, учебные классы, библиотека. На его базе функционирует центр подготовки общинных лидеров движения современного иудаизма. Объявлен набор кандидатов на учебу в двухгодичный институт («Махон») по специальности «Общинная и социальная работа». Организатор и руководитель центра, равно как и ведущий преподаватель в нем, - сравнительно молодой раввин Хаим бен Яков, имеющий (вдобавок к раввинскому образованию) два «светских» диплома (он получил высшее медицинское образование, затем окончил факультет еврейской философии в Иерусалимском университете).

Выступая на открытии новой реформистской синагоги, президент Всемирного совета прогрессивного иудаизма (ВСПИ) Р.Блок отметил, что реформистские (под разными названиями) общины объединяют в конце XX в. около 2 млн. чел. в 36 странах мира; ВСПИ - «самая многочисленная еврейская религиозная организация в мире». Говоря о России, о Москве, он особо подчеркнул, что здесь живет немало людей, которых «привлекает реформистский иудаизм, наполняющий современным содержанием традиции прошлого, декларирующий равенство мужчин и женщин, предоставляющий каждому свободу выбора еврейского бытования»⁷.

С осени 1999 г. стал выходить орган ОРОСИР - журнал «Родник» (ранее в России распространялась газета «Родник» - русскоязычное издание ВСПИ). Он имеет подзаголовок «Еврейский журнал для думающих на русском». Судя по первым номерам (выходит он раз в квартал), журнал обещает быть интересным изданием, рассчитанным на интеллигентного, мыслящего человека, пытающегося разобраться в глобальных проблемах «Человек в системе мира», «Человек, традиции, вера, Всевышний», «Современный еврей и тысячелетия истории, культуры, религии еврейского народа».

Трудно сказать, сколько реально евреев может быть в обозримое время вовлечено (в Москве, в России) в движение реформистского иудаизма, в его различные структуры, но думается, можно определенно прогнозировать, что если иудаизму в России суждено прирастать, то это будет происходить скорее всего за счет реформистского направления. Как показало социологическое обследование, проведенное в России в начале 1990-х годов (подробнее см. ниже), при ответе на вопрос «"Какое из течений в иудаизме наиболее привлекательно для респондента лично - ортодоксальное или реформистское?" - только 5% опрошенных высказались за ортодоксию, тогда как за реформизм - каждый третий»⁸.

Нельзя не признать: в наше время для большинства из тех, кто проявляет интерес к иудаизму, мало подходит (если вообще приемлема) жесткая ритуальность иудаизма, необходимость знать иврит, на котором написаны священные книги, исполнять большое число запретов и повелений; да и не все догматы вероучения, которые в прежние времена принимались в полном смысле «на веру», без всякого обсуждения, так же безоговорочно принимаются современным молодым (или среднего возраста) человеком, разносторонне образованным, критично относящимся к любой идеологии (включая религиозную). Реформизм предлагает более свободный, более творческий подход, отсюда - и большие симпатии к нему.

Есть данные о появлении в самое последнее время в России еще одного направления в иудаизме - *консервативного*. Оно возникло в Германии в середине XIX в. и постепенно распространилось в других странах, особенно в США (с конца XIX в.). Суть его - в компромиссе между определенными нововведениями (которые настоятельно диктуются динамичными изменениями во всех сферах жизни) и поддержанием авторитета тысячелетних идей и традиций еврейской религии.

Что касается основных догматов вероисповедания, то они у ортодоксов и консерваторов практически тождественны, однако в ряде важнейших пунктов (о пришествии Мессии, возможности воскресения во плоти и других) консервативные теологи не имеют твердой позиции, допуская возможность «индивидуального подхода» своих адептов к этим положениям иудаизма.

С начала 1990-х годов заметную активность в городах России и прежде всего в Москве и С.-Петербурге проявили проповедники религиозного течения, именуемого мессианским иудаизмом. В нем причудливо совмещены идеи, ритуалы и обряды иудаизма и христианства. Мессианские евреи не могут молиться в христианском храме, ибо по их правилам обязательно наличие головного убора у молящегося; кроме того, они отрицают иконы. В то же время они признают Божественную Троицу, видят в Иисусе Христе Мессию, пришедшего на Землю 2000 лет назад. Отвергаемые православными иудаистами и не признаваемые ортодоксальными христианами, мессианские евреи поклоняются в своих синагогах христианскому Богу.

Близки к мессианским евреям (и по догматике, и в ритуальном отношении) «Евреи за Иисуса» - движение, возникшее в 1970-х годах в США, развившее энергичную деятельность в России в 1990-е годы. Они обладают большими финансовыми возможностями, солидной материальной базой. В Москве функционирует община «Шомер Исраэль», в Петербурге - Мессианский еврейский центр. Их активисты убеждают евреев в том, что «христианство - это та же еврейская религия, но на более высоком уровне», что Иисус Христос - тот самый Мессия, который был предсказан пророками Ветхого Завета. Надо сказать, что реальные успехи мессианских миссионеров в России более чем скромные.

Нельзя не отметить, что среди верующих российских евреев (особенно людей творческих и так называемых свободных профессий) немало христиан, по преимуществу православных. В 1960-1980-е годы многие представители еврейской интеллигенции (в частности, столичной) приняли православие под воздействием высокоинтеллектуальных проповедей и публикаций священника А.Меня (еврея-христианина во втором поколении: убежденной христианкой была его мать). Социологические опросы, проведенные в 1990-е годы, показали, что процент российских евреев, для которых православное христианство как религиозная система весьма привлекательно, достаточно значителен (см. об этом ниже).

Отдельные евреи обращаются помимо православия к другим направлениям христианства, а также к буддизму, кришнаизму, бахаизму. Все это - «ищущие свой Храм» интеллигенты, и их, в общем, единицы.

Подавляющее большинство верующих российских евреев - это, бесспорно, сторонники иудаизма (в различных его модификациях). Но реально это «подавляющее большинство» является незначительным меньшинством в общей массе евреев-россиян, весьма индифферентно относящихся как к религии предков, так и к религии вообще.

Возможно, евреи в настоящее время - один из самых «нерелигиозных» народов России. Такая ситуация начала формироваться уже в 1930-е годы. Перепись 1937 г. показала, что доля верующих среди евреев старше 16 лет равнялась 17%, в то время как по стране в целом эта цифра была выше более чем в 3 раза (53%); к тому же основная часть верующих принадлежала к старшим поколениям (люди за 50 лет), что же касается молодежи (16-29 лет), то верующие среди них составляли всего 3%⁹.

Последующие десятилетия характеризуются ростом образовательного уровня (при том, что евреи стали в основном жителями крупных промышленных и культурных центров), изменением всего уклада жизни. Все больше было межэтнических браков (и в связи с этим в том числе усиливалась культурная ассимиляция). Одновременно совершался насильственный, в силу политики государства, разрыв с культурными и религиозными традициями своего народа. Все это в условиях массивной атеистической обработки (включая всю систему воспитания и обучения) привело к тому, что, за небольшим исключением, атеизм и религиозное невежество (в лучшем случае - религиозное равнодушие) стали характерными чертами послевоенных поколений российских евреев. К ним более, чем к другим диаспоральным группам еврейского этноса, применим вывод, который сделал в конце своей жизни выдающийся еврейский философ М.Бубер: «Еврейская религиозность - воспоминание, быть может, надежда, но отнюдь не современность»¹⁰.

Да, в 1990-е годы в России, бесспорно, произошло возрождение иудаизма как института. Функционируют, более или менее активно, различные конфессиональные организации и объединения, иудейским общинам возвращены или возвращаются старые синагоги, возводятся новые, работают религиозные учебные заведения разного уровня, публикуется религиозная литература, выходят газеты и журналы. По сравнению с советским периодом - разница огромная.

Однако все эти изменения мало сказались на уровне религиозности евреев России. Как реально обстоят здесь дела, показывают материалы нескольких социологических обследований, проведенных в 1990-е годы.

В конце 1992 - начале 1993 г. специалисты Еврейского научного центра при Российской академии наук В.Шапиро и В.Червяков (при участии ученого из США Ц.Гительмана) осуществили обследование в рамках темы «Национальная идентичность российских евреев». Было опрошено 1300 евреев в трех городах (Москва, С.-Петербург, Екатеринбург), по 500 чел. в столицах и 300 в третьем пункте.

Что же выяснилось тогда, в начале 1990-х годов? 18% опрошенных назвали себя верующими людьми (верующими вообще, безотносительно к конфессии); 24% - скорее верующими, чем «нет»; 19% - скорее не верующими; 31% - не верящие в Бога люди; остальные ничего определенного о себе по этому вопросу сказать не смогли. **При этом только треть опрошенных определили иудаизм как наиболее привлекательное для себя вероучение** (христианство заняло второе место по числу сторонников, однако их оказалось почти втрое меньше)¹¹. Авторы подчеркивают: «Симпатии к иудаизму отнюдь не означают веры в Бога. Иудаизм привлекает евреев в большей степени как историческая память, носитель обычаев и традиций народа, его мудрых заповедей, как этическая система»¹².

Лишь 8% респондентов считают себя достаточно хорошо знакомыми с иудаизмом (данный показатель, однако, почти вдвое выше - 14% в группе до 30 лет), но 20% респондентов считает обязательным, а 57% желательным иметь о еврейской религии определенную информацию - «узнать больше». Абсолютное большинство (более 90%) согласны с тем, что «сохранением себя как народа евреи обязаны иудаизму». При этом лишь 1% опрошенных считает исповедание иудаизма главным показателем еврейской идентичности.

Итог исследования по данному вопросу: *«на сегодняшний день не более 6% взрослого еврейского населения можно с достаточным основанием отнести к верующим иудеям»; «иудаизм сохранился в России в рудиментарной форме, где лишь единицы могут быть признаны подлинно верующими»*¹³ (курсив мой. - С.К.).

Наибольший процент религиозных евреев-иудаистов проведенное исследование зафиксировало в С.-Петербурге (8,2%), на втором месте - Москва (5,6%), далее - Екатеринбург (3,3%). Выяснилось, что в последние (перед опросом) годы (т.е. в конце 1980-х - начале 1990-х годов) главные еврейские праздники *регулярно отмечают* каждый шестой-седьмой респондент; эпизодически еще каждый четвертый-пятый. Самый популярный праздник - Песах (Пасха) (его отмечали регулярно приблизительно 33% опрошенных и иногда - еще 28%)¹⁴.

Характерно, однако, что даже в группе религиозных евреев в повседневной жизни большинство не соблюдают даже основные требования иудаизма как религии: не соблюдают субботу (за исключением 14% - подчеркиваю, не респондентов вообще, а верующих иудеев); не молятся дома (регулярно это делают лишь 11%, тогда как 71% - никогда); не постятся в Судный день (Иом-Киппур); не соблюдают предписания кашрута¹⁵. «Да и в целом придерживается традиционных норм поведения лишь половина религиозных евреев, а четверть - практически не придерживается»¹⁶.

Позволю себе здесь небольшое примечание к приводимым цифрам и фактам, чтобы был понятен делаемый далее авторами-социологами вывод. Немногие - даже религиоведы - знают, что в еврейской традиции слово «религиозный» отсутствовало: ни в древней, ни в средневековой литературе на иврите такого термина не было; он появился лишь в современном иврите: «дати» - «религиозный» - как производное от слова «дат» («религия»). Дело в том, что еврейская традиция провяряет отношение человека к Всевышнему, к Учению и Закону главным образом по его поступкам, его ежедневному поведению, по тому, как он выполняет заповеди. И потому для характеристики человека использовались такие определения: «шомер мицвот» - «выполняющий заповеди» и «йерэ шамаим» - «боящийся Небес» (т.е. Бога). Человек, живущий в полном соответствии с Торой, именуется «цадиком» («праведником»).

Теперь вполне понятно будет сделанное социологами резюме относительно «религиозности» российских религиозных евреев: *«Таким образом, используемое нами понятие "религиозные евреи" следует понимать как весьма условное, поскольку с точки зрения традиционных канонов оно не может выдержать никакой критики»*¹¹ (курсив мой. - С.К.).

Спустя четыре года В.Шапиро и В.Червяков начали исследование по большому проекту «Культурная реинтеграция российских евреев в еврейский народ». В этой работе, как и предыдущей, важное место заняли вопросы, относящиеся к религиозной проблематике.

В ходе проведенного ими в 1996 г. пробного обследования по названной выше теме были опрошены 344 респондента, являющиеся участниками десяти московских религиозных организаций для взрослых (две религиозные общины - любавичских хасидов «Х.А.М.А.» и реформистская «Гинейни», иешива, два светских вуза - Московский еврейский университет и Туро-колледж, женский семинар по преподаванию традиции и четыре воскресные школы). Некоторые из полученных результатов авторы опубликовали в статье «У евреев России есть шанс стать народом». Остановлюсь на тех цифрах, которые характеризуют религиозность членов названной группы респондентов, - прямо скажем, весьма специфической группы, данные и выводы по которой никак не могут считаться репрезентативными для всего московского (и тем более российского) еврейства^{1X}.

Итак, на вопрос «Какая религиозная доктрина для вас наиболее привлекательна?» участники опроса дали следующие ответы: (см табл.)

Авторы подчеркивают, что «речь здесь идет не о вере в Бога, а о чувстве симпатии к философской, этической, ритуальной системам той или иной религии». Они отмечают, что в данной выборке по сравнению со всем еврейским населением Москвы (имеются в виду данные 1992 г.) людей, предпочитающих иудаизм, вдвое больше (63,4% против 31,4%), причем, чем дольше человек участвует в жизни тех или иных еврейских организаций, тем более он становится приверженцем иудаизма («у тех, кто участвует в них третий год и более, соответствующий показатель в 1,5 раза выше, чем у новичков»).

	Универ-ситет	Кол-ледж	Школы	Иешива	Семи-нар	Гинейни	Х.А.М.А.	Выборка в целом	Евреи Москвы '92
Христиан-ство	16,7	5,1	2,8	0	0	0	0	4,3	16,4
Иудаизм	31,0	69,4	52,8	100,0	94,1	62,1	89,5	63,4	31,4
Буддизм	4,8	0	0	0	0	0	0	0,6	0,8
Индуизм	0	1,0	0	0	0	0	0	0,3	0,4
Другая	9,5	2,0	1,4	0	0	5,2	0	3,1	4,0
Никакая	16,7	11,2	22,2	0	0	19,0	0	14,0	32,8
Не знаю	21,4	11,2	20,8	0	5,9	13,8	10,5	14,3	14,2

И то, и другое, надо полагать, вполне закономерно. Однако вот что любопытно. Только в иешиве (высшем духовном заведении) процент привлекательности иудаизма равен 100 (было бы удивительно получить здесь любой другой ответ!). Но даже в такой ультраортодоксальной группе, как члены хасидской общины, 10,5% опрошенных не уверены в оптимальной привлекательности для себя иудаизма, как, впрочем, любой другой религиозной доктрины. Что же касается реформистской общины, то здесь, как видим, лишь менее двух третей (62,1%) высказались в пользу иудаизма; 32,8% либо вообще выразили равнодушие к конфессии (19% - ответ «никакая»), либо еще не определились с «симпатией» (13,8%), а 5,2% предпочитают «другую» (помимо четырех, названных в опросном листе). Это говорит о том, что многих евреев приводят в еврейские организации, даже религиозные, не только (или даже не столько) религиозность, интерес к иудаизму, сколько различные другие мотивы (желание познакомиться с религиозными традициями, историей, культурой, возможность общения, неординарного времяпрепровождения и т.д.). Важен, впрочем, тот факт, что абсолютному большинству опрошенных (80%) присуще желание получить знания о еврейской религии, приобщиться к ней как минимум интеллектуально, познавательно.

В итоге было установлено, что из 344 респондентов - участников московских еврейских организаций (включая, подчеркнем, две религиозные общины и иешиву) «определенно верят в Бога и придерживаются при этом иудаизма» не более 15% респондентов, т.е. 51 чел.

Об очень слабой (и в количественном, и в качественном отношении) религиозности (включая ориентированную на иудаизм) свидетельствуют и результаты ответа на вопрос «Регулярно, иногда или никогда вы соблюдаете еврейские традиции и памятные дни?»

Авторы отмечают весьма медленный темп проникновения иудаистских традиций в повседневную жизнь даже тех, кто, казалось бы, активно к ним приобщается.

Обратимся к материалам о религиозности российских евреев, опубликованным известным социологом Р. Рыбкиной в очень интересной книге (в основу ее текста положены результаты опроса 1000 евреев в Москве, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге и Хабаровске, осуществленного в 1995 г.)¹⁹.

Лишь 16% (т.е. 160 чел.) назвали себя религиозными людьми, остальные 84% таковыми себя не считают. Лишь незначительная часть считающих себя религиозными (8%, т.е. 13 чел.) ответили, что строго соблюдают все предписания религии; 40% «религиозных» (64 чел.) соблюдают лишь некоторые ее предписания; половина «религиозных» евреев в Бога верят, но предписаний религии не соблюдают; 2% затруднились ответить.

При этом выяснилось, что только 24% евреев, назвавших себя религиозными, являются приверженцами иудаизма; больше - 31% - придерживаются православия. Остальные, отмечает автор, верят в Бога, не ассоциируя себя с какой-либо религией

(«это - не религиозная, а скорее общеполитическая вера в то, что "что-то" есть, которая широко распространена среди людей всех национальностей...»)»²⁰.

Мне трудно аргументированно оспаривать приведенные данные о соотношении религиозных евреев, предпочитающих соответственно иудаизм и православие (полученные талантливым социологом с безупречной научной репутацией). Однако личный опыт и, как говорится, просто здравый смысл дают основание сомневаться в репрезентативности такой непомерно большой цифры - 31% православных христиан среди верующих евреев. Напомним также, что, по данным Б. Шапиро и В. Червякова, в Москве (1992 г.) соответствующие цифры выглядели так: 31,4 и 16,4%.

Можно допустить, что далеко не все ответы респондентов были адекватны реальности.

Религиозные праздники, как выяснила Р.Рывкина, отмечают не более трети респондентов: иудейскую Пасху (Песах) - 34%, Йом-Киппур — 11%, Симхат-Тора - 9%, остальные - еще меньшее число. В то же время весьма значительная часть опрошенных отмечает христианские праздники (Пасху - 29%, православное Рождество 24%)²¹. Здесь, видимо, стоит сделать примечание: все эти праздники, конечно же, воспринимаются большинством отмечающих не как религиозные, а просто как традиционные.

Об уровне религиозности российских евреев свидетельствуют и данные о посещении синагоги, полученные Р.РЫБКИНОЙ в ходе ее опросов. Регулярно бывают в синагоге 1%, редко - 22%, никогда - 77%²². При этом следует иметь в виду, что значительная часть из этих 22% «редко посещающих» синагогу в большинстве своем, скорее всего, люди совсем не религиозные или мало религиозные - просто заходят «по случаю» (в праздник, из любопытства, «за компанию» с кем-то из родных и друзей, иногда заказать поминальную молитву по ушедшим из жизни близким).

Итоговый вывод, сделанный Р.РЫБКИНОЙ по данной теме, звучит так: «Похоже, что мода на иудаизм, которая была одним из проявлений постсоветского либерализма, проходит. По состоянию на 1995 год, распространение иудаизма в России оценивается экспертами как незначительное»²³.

Полностью соответствуют этому выводу данные, приводимые Сергеем Вайнштейном, советником Главного раввина России, который исследовал религиозные убеждения, ценности и поведение в еврейских общинах России: «76% российских евреев не считают себя верующими; 87% не воспитывались в еврейских традициях; 74% никогда не посещали синагогу». Важен и такой его комментарий к данным цифрам: «Большинство соблюдающих религиозные заповеди (особенно это ярко заметно в Москве) - это не ашкеназы» (т.е., проще говоря, в нашем контексте - не «русские» евреи, - С.К.), а сефарды, приехавшие из Азербайджана, Грузии, Дагестана, Узбекистана»²⁴.

К этим фактам и цифрам, характеризующим ситуацию в общероссийском масштабе, добавлю картинку провинциального уровня, которую рисует ярославский раввин И.Лифшиц: «в синагоге 10 человек, в воскресной школе - проблема всех общин без исключения - евреев полтора человека, и так во всем... В общинах практически нет молодежи. Это само по себе не мешает общине существовать, но лишает ее будущего»²⁵.

То же самое можно наблюдать в С.-Петербурге, «северной столице», где проживает вторая (после Москвы) по численности группа российских евреев. Экспертные оценки (на середину 1990-х годов) показали «низкий уровень религиозности и включенности в национальную культуру: бывают в синагогах хотя бы 1 раз в год не более 10%, 1-2 раза в месяц - примерно 100 человек» (из 60-70 тыс. петербургских евреев)²⁶.

Да и в центральных московских синагогах не всегда собирается утром и вечером миньян - 10 человек, необходимых для проведения общественного богослужения.

Главный раввин России А.С.Шаевич, отвечая в одном из интервью на вопрос «Растет ли число верующих за счет прихода молодежи в синагогу?», признал: «К сожалению, не слишком. Сейчас у многих проснулся интерес к истории народа, но

интерес этот скорее исследовательский, чем религиозный»²⁷ (думается, скорее все же познавательный, чем исследовательский. - С.К.).

Таковы реалии религиозного ренессанса у евреев России в конце XX в.

Примечания

¹ *Куповецкий М.* Людские потери еврейского населения в послевоенных границах в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Еврейского университета в Москве (далее - ВЕУМ). 1995. № 2(9). С. 152.

² По оценке М. Куповецкого (приведена в кн.: *Рывкина Р.* Евреи в постсоветской России - кто они? М., 1996. С. 15). Некоторые демографы считают официальные данные о численности еврейского населения в России существенно заниженными (см., напр., Синельников А. Почему исчезает российское еврейство? // ВЕУМ. 1996. № 2/12).

³ Международная еврейская газета (далее - МЕГ). 1997. № 6. С. 1.

⁴ Краткую характеристику основных направлений и течений в современном иудаизме см.: Народы и религии мира (энциклопедия). М., 1999 (статья «Иудаизм»),

⁵ Вестн. Еврейского агентства в России (далее - ВЕАР). 1997. № 3. С. 7.

⁶ См.: Да (Вестн. КЕРООР). 1998. № 4. С. 23.

⁷ ВЕАР. 1999. № 31. С. 2-3.

⁸ См.: *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро Б.* Иудаизм в национальном самосознании российских евреев // ВЕУМ. 1994. № 3(7). С. 139.

⁹ Там же. С. 135,144.

¹⁰ *Бубер М.* Еврейство и евреи. (Цит. по: *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро Б.* Указ. раб. С. 135).

¹¹ *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро Б.* Указ. раб. С.135.

¹² Там же. С. 136.

¹³ Там же. С. 134-136.

¹⁴ Там же. С. 133.

¹⁵ *Кашрут* (произв. от др.-евр. «кашер») - предписания Галахи (еврейского Закона) относительно пригодности к употреблению тех или иных продуктов (главным образом животного происхождения), о способах их приготовления и правилах употребления.

¹⁶ Там же. С. 138.

¹⁷ Там же. С. 138.

¹⁸ *Иностранец.* 1997. 22 янв. С. 22-23 (все приводимые ниже цифры и цитаты содержатся в опубликованном тексте).

¹⁹ *Рывкина Р.* Указ. раб.

²⁰ Там же. С. 59.

²¹ Там же. С. 62. Табл. 16.

²² Там же. С. 52. Табл. 8.

²³ Там же. С. 195.

²⁴ *Вайнштейн С.* Еврейский ренессанс и современная Россия. Возрождение традиции и проблемы развития общины // НГ-Религии. 1998. 21 окт. С. 5.

²⁵ Да. 1997. № 1. С. 17.

²⁶ *Рывкина Р.* Указ. раб. С. 195.

²⁷ Независимая газета (приложение «Фигуры и лица»). 1998. № 16. С. 2.

S.Ya. K o z l o v. Russian Jews: confessional situation in the late 20th century

The article analyses religious situation of the 1990s among the Jews of Russia. On the one hand, it was the time of a rapid institutional rebirth of Judaism in the country: in almost all the towns with Jewish populations religious communities were being organized, synagogues and religious educational institutions of various levels were open, and All-Russia Judaic structures (associations) emerged. On the other hand, sociological surveys and observations show that only a small percentage of modern Russian Jews can be described as truly believing («observant») Jews, for some (also small) part of them are supporters of other confessions. However, a majority of the Jews of Russia can be characterized as people religiously indifferent: some of them have unquestionably preserved their atheistic convictions acquired from the Soviet times.